Бизнесмен с душой художника

К 180-летию
Саввы Ивановича Мамонтова
(14.10.1841–06.04.1918)

Савва
Мамонтов

Савва Иванович Мамонтов *(1841–1918) – крупный промышленник, железнодорожный магнат, меценат и коллекционер, величайший знаток и покровитель искусства – родился 14 октября (по старому стилю 2 октября, по другим данным – 3-го) 1841 года в Ялуторовске Тобольской губернии (ныне Тюменская область) в богатой купеческой, чрезвычайно просвещённой семье Ивана Фёдоровича и Марии Тихоновны Мамонтовых. Род Мамонтовых был известен уже давно: один из предков, Кондратий, служил приказчиком, а его потомки оказались людьми предприимчивыми, занялись торговлей, и весьма успешно.*

Мария
Тихоновна

Иван
Фёдорович

Иван Фёдорович*, отец Саввы, занимался прибыльным в России делом – винным откупом. В 1843 году он вступил в первую купеческую гильдию, а позже вошёл в десятку наиболее крупных винных откупщиков России с немалым капиталом.*

Когда Савве исполнилось восемь лет, Мамонтовы перебрались в Москву. Они приобрели дом на Мещанской улице. Жили богато, ни в чём не отказывая ни себе, ни детям, которых в семье было восемь.

Помимо винторговли глава семейства инициировал основание Закаспийского торгового товарищества, стал владельцем пакета акций Московско-Курской железной дороги, принимал активное участие в строительстве Московско-Ярославской железной дороги, участвовал в разработке первых нефтяных промыслов в Баку.

Мама – Мария Тихоновна (в девичестве Лахтина) занималась домом и детьми. Осенью 1852 года, когда Савве только исполнилось 11 лет, её не стало.

После похорон Иван Фёдорович продал дом и переехал с детьми в новый, расположенный на Новой Басманной улице. На лето семья переезжала в подмосковную усадьбу Киреево.

Братья Фёдор, Анатолий и Савва Момонтовы (1856)

Для любого купца того времени главным было умение правильно считать, поэтому дети, в основном, получали домашнее образование. Иван Фёдорович же к образованию относился серьёзно, и все его дети учились в гимназиях и высших учебных заведениях.

Из всех детей Мамонтов особенно выделял Савву, считая его наиболее толковым и талантливым, достойным продолжателем его дела, несмотря на его взбалмошность и сумасбродство.

Савва Мамонов особым рвением к учёбе не отличался. Он с трудом окончил гимназию. Учился в Петербургском горном институте, затем на юридическом факультете Московского университета. Лекции он беспечно прогуливал… А вот театральный кружок стал его постоянным пристанищем. Здесь он познакомился с драматургом А. Н. Островским и с известным в будущем актёром и режиссёром А. Федотовым. Сам чуть было не стал актёром, но вовремя вмешался отец. И. Ф. Мамонтов, желая приобщить сына к коммерческой деятельности, отправил его в деловую поездку в Баку и Персию (1854–1863), а затем ввёл в правление Московско-Ярославской железной дороги.

В Баку Савва вполне успешно вёл дела. А вернувшись в Москву, слёг с болезнью. Чтобы поправить здоровье сына, Иван Фёдо
Мамонтов-старший не возражал против невесты сына, и в 1865 году Савва Мамонтов женился на Елизавете Григорьевне Сапо

Елизавета Сапожникова. Фотография. 1860-е
Из собрания Музея-заповедника «Абрамцево»

В Баку Савва вполне успешно вёл дела. А вернувшись в Москву, слёг от болезни. Врачи констатировали, что после странствий по Востоку организм молодого человека нуждается в восстановлении. Чтобы поправить здоровье сына, Иван Фёдорович отправил его на лечение в Милан. Там Савва вновь воспылал чувствами к театру и искусству. Он изучал живопись, скульптуру, увлекался изготовлением майолики. Брал уроки вокала, разучивал оперные партии под руководством преподавателей Миланской консерватории. В Милане Савва встретил юную и прекрасную семнадцатилетнюю Елизавету Сапожникову, так же, как и он, увлечённую искусством. (Сапожниковы – старинная купеческая семья, владевшая ткацкими фабриками).

Мамонтов-старший не возражал против невесты сына, и в 1865 году Савва Мамонтов женился на Елизавете Григорьевне Сапожниковой. Супруги поселились на Садовой-Спасской улице в доме, подаренном И. Ф. Мамонтовым. В семье было пятеро детей – Сергей, Андрей, Всеволод, Вера и Александра, имена которых начинались с букв имени отца – Савва.

После смерти отца С. И. Мамонтов, унаследовав часть его состояния, стал директором (1872), а затем председателем правления преобразованного Акционерного общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги (1894– 1899).

Предприниматель по профессии, Савва Мамонтов был художником по призванию: тяга к прекрасному всегда была в его характере. Он даже пытался объединить её с коммерческой деятельностью. Так, Савва Иванович хотел украсить казённые здания вокзала картинами выдающихся живописцев и заказал Виктору Васнецову три декоративных панно: «Ковёр-самолёт», «Три царевны подземного царства», «Битва русских со скифами». Однако одна из картин Васнецова была раскритикована газетой «Молва», и правление железной дороги отказалось от покупки картин этого художника. Тогда Мамонтов сам купил эти картины.

Позже, когда Третьяков забраковал портрет И. С. Тургенева, написанный по заказу Ильёй Репиным, Мамонтов купил его и подарил Румянцевскому музею.

Можно сказать, что с этих событий началось меценатство Саввы Ивановича Мамонтова.
В 1870 году Мамонтов купил имение Абрамцево, которое в короткий срок фактически стало центром художественной жизни России. В имении Савва Иванович окружил себя друзьями-художниками и музыкантами, которые часто и подолгу гостили у него.
Здесь собирались виднейшие русские художники Илья Репин, Виктор Васнецов, Валентин Серов, Михаил Врубель, Михаил Нестеров, Василий и Елена Поленовы, Константин Коровин, Исаак Левитан; писатели Иван Тургенев, Николай Гоголь, Фёдор Тютчев, Николай Костомаров; актёры Михаил Щепкин, Фёдор Шаляпин.

Сформировался знаменитый кружок, который вошёл в историю русской культуры как Мамонтовский или Абрамцевский.
В поместье Мамонтова создавались картины, ставшие впоследствии шедеврами русской живописи. Так, в кабинете Саввы Ивановича Врубель создал знаменитого «Демона», Васнецов писал «Трёх богатырей», а Серов написал известную картину «Девочка с персиками» – портрет дочери хозяина поместья Веры.

Савва Мамонтов был неутомим на разнообразные идеи, зажигал своим энтузиазмом людей вокруг. Он старался провоцировать мастеров на работу, создавать им условия, не вмешиваясь в их творчество, а лишь высказывая своё мнение. В этой располагающей атмосфере воплощались в жизнь самые разные замыслы – от театральных постановок до архитектурных сооружений.

«Савва Мамонтов не был в специальном смысле художник, – писал Василий Поленов, – а была в нём какая-то электрическая струя, зажигающая энергию окружающих. Бог дал ему талант возбуждать творчество других...».

При поддержке Мамонтова в Абрамцево были созданы художественные мастерские, развивавшие традиции народного творчества и ремёсел.

Здесь же, по инициативе Елизаветы Григорьевны Мамонтовой, был создан музей народного искусства, экспонаты для которого привозили из «экспедиций» в соседние губернии. Это были предметы быта, металлические и резные деревянные изделия, служившие источниками вдохновения для художников.

Увлечение известного мецената искусством не ограничивалось лишь живописью и народными промыслами. На паях с княгиней Марией Тенишевой он финансировал журнал «Мир искусства», субсидировал газету «Россия», внёс значительную сумму на строительство Музея изящных искусств.

Денег на друзей Мамонтов не жалел. Одно только издание альбома «Рисунки русских художников» обошлось ему в пять с половиной тысяч рублей.

Савву Ивановича всегда тянуло к театру. В Абрамцево был устроен домашний театр. Именно из этого театра вышли Станиславский, певица Большого театра Надежда Салина и другие. Уже тогда Мамонтов мечтал о большем: он хотел открыть собственную оперу. Его мечта смогла осуществиться после отмены Александром III в 1882 году государственной театральной монополии. Была разрешена частная опера. Это «развязало руки» боготворившему и отлично знавшему этот вид искусства Савве Мамонтову. Имея в своей стране Михаила Глинку, Петра Чайковского и «Могучую кучку», наши театры в основном ориентировались на зарубежный репертуар. Савва Иванович хотел это изменить.

«Ни в одной цивилизованной стране Европы отечественная музыка не находится в таком загоне, как у нас в России», – говорил Мамонтов.

Н. Салина

К. С.Станиславский

Увлечение театром переросло в идею собрать свою труппу. Прежде всего Мамонтов стал собирать единомышленников, а это он умел!

«Он не был ни художником, ни поэтом, ни музыкантом, но сам по себе он создавал вокруг себя такую атмосферу, которая притягивала нас всех, как магнит, вызывая неудержимое желание становиться навсегда пленником искусства», – говорил о нём Васнецов.

Композиторы, дирижёры, певцы и, конечно, друзья-художники – Мамонтов создавал новую, до того времени невиданную оперу!

«Мамонтов, меценатствуя в области оперы и давая артистам ценные указания по вопросам грима, костюма, жеста, даже пения, вообще по вопросам создания сценического образа, дал могучий толчок культуре русского оперного дела: выдвинул Шаляпина, сделал при его посредстве популярным Мусоргского, забракованного многими знатоками, создал в своём театре огромный успех опере Римского-Корсакова «Садко» и содействовал этим пробуждению его творческой энергии и созданию «Царской невесты» и «Салтана», написанных для мамонтовской оперы и впервые здесь исполнявшихся. Здесь же, в его театре, где он показал нам ряд прекрасных оперных постановок своей режиссёрской работы, мы впервые увидели вместо прежних ремесленных декораций ряд замечательных созданий кисти Васнецова, Поленова, Серова, Коровина, которые вместе с Репиным, Антокольским и другими лучшими русскими художниками того времени почти выросли и, можно сказать, прожили жизнь в доме и семье Мамонтова» .

Так оценил труды своего друга человек, отлично разбиравшийся в театре – Константин Сергеевич Алексеев (Станиславский).

В XIX веке у русских композиторов появился интерес к опере, а к 1870–1880 годам из исторических и волшебно-эпических опер Петра Чайковского, Александра Даргомыжского, Николая Римского-Корсакова, Модеста Мусоргского, Александра Бородина уже сложился национальный репертуар. Но в отличие от популярных западных опер они, помимо пения, предполагали реалистичные и художественно цельные постановки. Это требовало создания серьёзных декораций и костюмов, обучения артистов актёрскому мастерству и взаимодействию. Но императорские театры не справлялись с этой задачей и поэтому отвергали отечественные произведения. Мамонтов же решил «приучить москвичей к русской опере». Осенью 1884 года за семейным обедом он объявил, что всё-таки решил создать в Москве частный оперный театр.

В январе 1885 года премьерой оперы «Русалка» А. Даргомыжского в Москве открылся Театр Кроткова, названый по имени директора, но вошедший в историю как «Мамонтовская опера».

В труппу набирали молодёжь. Самым старшим артистам меццо-сопрано Татьяне Любатович и басу Антону Бедлевичу было по 25 лет. Главную партию доверили 19-летней Надежде Салиной. Из-за неопытности артисты волновались и иногда не попадали в ноты. Спектакль не имел особого успеха. Однако декорации «подводного царства», написанные Виктором Васнецовым, и костюмы поразили публику: зал аплодировал.

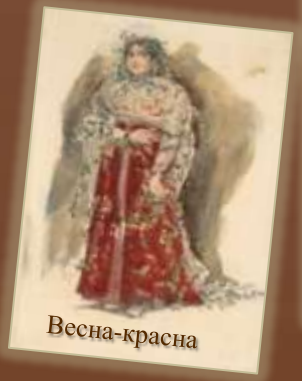
Подводный терем. Эскиз декорации В. Васнецова к опере «Русалка»

Н. Салина

Т. Любатович

Несмотря на неудачи первого сезона Савва Иванович продолжал реализацию своих творческих замыслов. Во втором сезоне, осенью 1885 года, Частная опера выступила с новыми премьерами – «Снегурочкой» Римского-Корсакова и «Каменным гостем» Даргомыжского. «Снегурочку» уже играли в Мариинском театре, но с сокращениями. На сцене Частной оперы публика впервые увидела произведение полностью. Главную партию исполнила Надежда Салина. А работу Васнецова, Левитана и Коровина похвалил влиятельный музыкальный критик С. Кругликов: «Костюмы и декорации свежи, характерны и красивы».

Купава



Весна-красна

Снегурочка и Лель

Берендейки

Царь Берендей

Мизгирь

Дед Мороз

Постановка Русской Частной оперы С. И. Мамонтова «Снегурочка»

Гастроли Русской Частной оперы С. И. Мамонтова в Харькове. «Снегурочка»

Н. Салина в образе Снегурочки

Расцвет Частной оперы пришёлся на 1896–1899 годы и во многом был связан с именем Фёдора Шаляпина. Впервые Савва Иванович увидел Шаляпина в Петербурге и пригласил молодого, темпераментного, хоть ещё не опытного певца в свою труппу. Но Шаляпин был связан контрактными обязательствами с Мариинским театром. Мамонтов заплатил за певца весьма солидную неустойку конторе императорских театров. Уже в своём первом сезоне в Москве Шаляпин сыграл в нескольких постановках.

«У Мамонтова я получил репертуар, который дал мне возможность развить артистизм натуры, выразить свой темперамент», – говорил Фёдор Шаляпин.

С Шаляпиным много занимался Рахманинов. Он довёл музыкально-сценическое развитие Шаляпина до степени профессиональной зрелости.
В 1899 году Шаляпин покинул театр Мамонтова, подписав контракт с Большим театром. История с уходом артиста была невосполнимой потерей для театра и оскорбительной для Мамонтова.

Ф. Шаляпин в роли Ивана Грозного
в опере «Псковитянка»

Ф. Шаляпин в роли Мельника
в опере «Русалка»

Ф. Шаляпин в роли Ивана Сусанина в опере «Жизнь за царя»

Затем последовал ряд неудач. Весной 1899 года осложнились отношения Саввы Ивановича с Римским-Корсаковым, недовольным музыкальной подготовкой отдельных произведений. Меценат откликнулся на претензии весьма дружелюбно, пообещав «стараться сделать хорошо».

В тот период Савва Иванович уже готовился к новому театральному сезону. Однако осенью все планы разрушились: 11 сентября 1899 года Мамонтов был арестован и помещён в Таганскую тюрьму за растрату денег из кассы Ярославской железной дороги без ведома акционеров.

Сезон театр открыл под новой вывеской – «Товарищество русской частной оперы», бюджет которого складывался из личных взносов артистов и оркестрантов.

Пять месяцев Мамонтов провёл в тесной, сырой одиночной камере, жалуясь на сердце и нехороший кашель. Жена, Елизавета Григорьевна, сбилась с ног, чтобы вызволить его под залог. Власти запросили 763 тысячи, и троюродный брат Мамонтова, текстильный магнат Савва Морозов, согласился уплатить эти деньги. Но в последний момент по чьему-то таинственному приказу сумму увеличили до заоблачных пяти миллионов, чтобы не дать Савве Ивановичу возможность спасти положение. Когда его выпустили под домашний арест (за него просили многие деятели культуры, а писавший в то время портрет императора Серов лично говорил с Николаем II), изменить что-либо было уже невозможно.

За это время имущество театра было частично распродано, а оставшуюся часть сдавали в аренду «родной» труппе за немалые деньги.

Владимир Моренко.
Савва Мамонтов, 2008.

Плевако Фёдор
Никифорович

Общество встало на защиту московского мецената. Начальник мастерских Ярославской дороги дал показания: «Савва Иванович – отец второй, добрая душа, другого такого не будет. Плакали мы горько, когда его взяли под арест. Все служащие сложиться хотели, внести, кто сколько может, чтобы только вызволить его».

За судом следила вся страна. Защитником выступал знаменитый адвокат Фёдор Плевако, и процесс стал его настоящим триумфом. Он доказал, что никакой корысти Савва Иванович не имел, а факта присвоения чужих денег не было.

В июле 1900 года суд признал Савву Мамонтова невиновным. Приговор присяжных был встречен рукоплесканиями. Дело было передано в гражданское производство, а Савву Ивановича признали несостоятельным должником. Он был разорён, но не сломлен.

В конце 1900 года, после суда, Мамонтов поселился у дочери, в усадьбе за Бутырской тюрьмой, куда перевёз гончарную мастерскую из усадьбы Абрамцево, ставшую хозяйственным предприятием. На нём работали по найму полтора десятка человек, которые изготавливали и снабжали всю Москву облицовочными плитками, печными изразцами, посудой. С художественной частью помогали Коровин и Врубель. Большинство московских домов в стиле модерн украшены его изделиями. Из старых друзей Савву Ивановича навещали Поленов, Серов, Васнецов. Мамонтов продолжал творить в бизнесе и искусстве, но возможностей у него было гораздо меньше, и соответственно, размах его предприятий стал значительно скромнее.

С. И. Мамонтов.
Хутор на Бутырках

Весной 1902 года особняк на Садовой-Спаской улице, стоявший опечатанным после ареста предпринимателя, был выставлен на торги вместе с художественной коллекцией хозяина. Некоторые произведения попали в Третьяковскую галерею, другие были приобретены Русским музеем. Значительную часть личного архива Савва Мамонтов завещал создателю театрального музея Алексею Бахрушину.

Простудившись зимой 1918 года, Савва Иванович Мамонтов уже не смог подняться. Умер он в марте того же года в своём доме и был похоронен в любимом Абрамцево. В газетных некрологах Мамонтова называли «московским Медичи», «Саввой оперным», «последним из могикан».

Церковь Спаса Нерукотворного в Абрамцево

Бюст С. И. Мамонтову в Ялуторовске

Памятный камень в Ялуторовске

Памятник Савве Мамонтову в Сергиевом Посаде

Памятник Савве Мамонтову в Ярославле

Мамонтова можно считать основателем целой театральной и оперной школы.
Его имя стало нарицательным в контексте благотворительности и меценатства.

Подробнее ознакомиться с жизнью и деятельностью Саввы Ивановича Мамонтова можно в книгах из фонда Никитинской библиотеки:

Савва Мамонтов : книга-альбом. – Москва : Русская книга, 1995. – 239 с. – (России славные имена).

Бахревский, В. А. Савва Мамонтов / В.Бахревский. – Москва : Молодая гвардия, 2018. – 520, [3] с. : ил.

Стрельцова, Е. И. Частный театр в России : от истоков до нач. XX в. / Е. И. Стрельцова. – Москва : ГИТИС, 2009. – 632 с.

Мамонтовский художественный кружок / [авт. текста Д. Перова]. – Москва : Директ-Медиа, 2011. – 48 с. : ил. – (Великие художники ; 93).

Аронов, А. А. Золотой век русского меценатства / А. А. Аронов. – Москва : Изд-во МГУК, 1995. – 114 с.

Обзор подготовила ведущий библиотекарь отдела редких и ценных книг Л. В. Сатиева